

УДК 94(47)+94(53)(047.2)+94(560)

ПУТЬ В МЕККУ: БУДНИ РОССИЙСКИХ ПАЛОМНИКОВ (конец XIX – начало XX века)

И.Ф. Шафиков

Аннотация

В статье рассматривается повседневная жизнь паломников-мусульман во время совершения хаджа (религиозного паломничества). Раскрываются такие аспекты вопроса, как массовость явления, маршруты, питание, безопасность, эпидемиологическая ситуация, а также социальный и экономический статус богомольцев. Делается вывод о том, что паломничество способствовало установлению связей между мусульманами внутренней России и Османской империи. Однако административные препоны, повышенная преступность и тяжелый климат на территориях следования паломников значительно уменьшали число желающих отправиться в Мекку.

Ключевые слова: хадж, мусульмане, Мекка, Стамбул, паломники, повседневная жизнь.

Хадж – религиозное паломничество в Мекку и Медину в период священного месяца Рамадан – один из основных столпов ислама. В идеале паломничество раз в жизни обязан совершить каждый мусульманин, но не всегда это было просто на практике.

К числу первых свидетельств совершения хаджа булгарами – одними из предков современных поволжских татар – относится сообщение Ибн Аль-Джаузи 1041/1042 гг.: «И прибыл один человек из булгар... направляясь совершить хадж» (см. [1, с. 82]). Позднее, в эпоху Золотой Орды и после ее распада, мусульмане продолжали паломничество в Мекку [2, с. 90–92]. А в 1524 г. казанский хан Сахиб-Гирей покинул Казань именно под предлогом совершения хаджа и больше не вернулся на престол [3, с. 88–89].

Судя по имеющимся источникам, после завоевания Казанского ханства в 1552 г. московское правительство, по-видимому, некоторое время вообще не контролировало паломничество подданных-мусульман. Только в 1803 г. появился первый законодательный акт [4, с. 61], официально разрешавший религиозное паломничество мусульманам (ПСЗРИ-2, с. 61). Однако это не означало, что российские мусульмане до начала XIX в. не выезжали в хадж. В Османском архиве при Премьер-министре Турецкой республики хранится проект султанского указа о беспрепятственном проезде 26 казанских татар до султанского каравана, идущего в Мекку, датированный июлем 1782 г., в котором султан повелевает «приложить старания к обеспечению благоденствия и покоя вышеупомянутым [мусульманам] на всем протяжении пути...» (см. [5, с. 279]).

Вполне можно утверждать, что, несмотря на отсутствие нормативных актов, разрешавших паломничество российским мусульманам, в XVI – XVIII вв. хадж продолжал быть неотъемлемой частью религиозной практики мусульман Волго-Уральского региона.

В 1903 г. появляются временные правила, регламентирующие выезд мусульман-паломников в хадж (ПСЗРИ-1, с. 688–689). Они же продолжали действовать и в «Уставе о паспортах» 1913 г. (УП, с. 83). Для получения заграничного паспорта заявитель представлял в губернскую канцелярию метрическое свидетельство из своего волостного правления и писал соответствующее прошение. В тексте этого прошения должны были быть учтены следующие тонкости: если в качестве цели путешествия упоминался хадж, то паломник был вынужден отправляться в путешествие исключительно на пароходах российских пароходных компаний, которые, как отмечал Гали Риза, «отправляются прямо в Джидду» (ХР, б. 5). Поэтому паломникам, желавшим увидеть Стамбул, необходимо было указать в прошении в качестве цели поездки за границу лечение или учебу и затем уже самостоятельно выбрать маршрут и перевозчика. Оформление необходимых документов обходилось в 18 рублей (ХР, б. 5).

Именно в рассматриваемый нами период, на рубеже XIX – XX вв., число паломников из Российской империи начинает исчисляться тысячами (в 1899 г. – 3349) (ПММ, с. 136), а по данным В.И. Ярового-Равского, «число русских паломников, шиитов и суннитов, насчитывается приблизительно не менее 18–25 тысяч человек» (ПММ, с. 137). Согласно газете «Казанский телеграф», в 1902 г. в паломничество выехало 15 тысяч человек (КТ, с. 4).

Из-за относительной близости Средней Азии и Азербайджана к Хиджазу и святыням Ирака паломники из этих регионов отправлялись к святым местам сравнительно просто, порою даже нелегально. Однако путешествие, например, из Казани или Нижнего Новгорода было значительно длиннее и сложнее. Отчасти это подтверждают данные об этническом составе паломников за 1899 г.: из 1795 человек, зарегистрировавшихся в консульстве в Джидде, лишь 46 записались татарами (ПММ, с. 136).

Дальность расстояний, дороговизна поездки, «претерпеваемые бедствия» путешественников, из-за которых многие паломники так и не возвращались в родные края и погибали по дороге, сами по себе были основанием для «большого уважения» (ПМ-2, с. 638), которым пользовались паломники в мусульманском обществе. Поэтому, как пишет В.И. Яровой-Равский, «звание “хаджи”, присваиваемое лицу, хотя бы однажды побывавшему в священных местах, придает ему особое значение» (ПММ, с. 130).

Как правило, богомольцы из Поволжья выезжали за несколько месяцев до начала священного месяца Рамадан. На рубеже XIX–XX вв. их путь лежал из Казани в Москву и далее железной дорогой по территории Восточной Европы, через Варшаву в Вену, затем через Будапешт, Сараево в Стамбул. Другой вариант – морским путем из портов Черного моря в Александрию или Суэц через Стамбул и Измир.

Выезд в хадж требовал весьма значительных денежных средств на повседневные расходы. Путеводитель для хаджи 1909 г. указывает минимальную сумму в 250–300 рублей (ХР, б. 5). А известный татарский ученый Шихабдин

Марджани, отправляясь в хадж в 1880 г., например, имел при себе 1400 рублей, еще 300 рублей он получил в качестве пожертвований от татарских купцов в Нижнем Новгороде [6, б. 142].

Путеводитель советовал паломникам брать с собой только легкие вещи (ХР, б. 5–6). Понятно, что некоторые снаряжались в дорогу, исходя из своих собственных интересов и пристрастий: упомянутый выше Ш. Марджани, кроме чемодана, взял с собой около 10 книг собственных сочинений [7, б. 2].

Объединяясь в небольшие группы по три-четыре человека, паломники брали с собой кастрюли и сковородки, в складчину покупали самовар. В пути всю воду наказывалось хорошо кипятить из-за угрозы холеры (ХР, б. 9). По словам Ш. Ишаева, «холеру здесь можно считать болезнью почти постоянной» (МСГМ-1, с. 66).

На поездах паломники отправлялись из разных уголков империи к Черному морю: в Севастополь, Батуми или Одессу. Добравшись до Одессы поездом, паломники останавливались в «номерах» стоимостью от 50 копеек до 1 рубля. Но «мусульманские номера» имелись только в гостинице «Москва», которую содержали касимовские татары (ХР, б. 14). В Одессе необходимо было поставить у турецкого консула визу с отметкой: «в Мекку, через Стамбул». Виза стоила 2 рубля 5 копеек.

Путь из Одессы морем в Стамбул занимал при благополучных обстоятельствах 23 часа (ХР, б. 14), в иных случаях 2–3 дня (СН, б. 2). В 1909 г. билет до Стамбула стоил 4 рубля. Путешествие же целиком из Севастополя или Батуми до Джидды и обратно в первом или втором классе стоило 100 рублей (ХР, б. 18). Свой колорит в атмосферу хаджа вносили так называемые помощники хаджиев, или *далили* – «специальные люди, приставленные пароходной компанией», которые обманывали паломников «сотней тысяч способов» (ХР, б. 19). Обман паломников нередко начинался еще до отплытия: например, в Батуми паломникам, не имевшим заграничных паспортов, мошенники продавали «старые турецкие и персидские тэскере» (ПММ, с. 141), с которыми впоследствии возникали проблемы при прохождении пограничного контроля. Иной типичный случай мошенничества описан М.Э. Никольским, когда один из таких «помощников» кричит паломникам в порту: «Зачем вам брать билеты до Джебды на русских пароходах... поезжайте вы в Константинополь – там султан дает билеты даром». «Султан дает билеты даром», бежит слух среди богомольцев. Толпа верит и стремится за своими вожатыми на иностранные пароходы, которые везут до Константинополя пятьдесят – шестьдесят часов (вместо тридцати – тридцати шести) и берут с человека по пяти – шести рублей (вместо трех рублей семидесяти пяти копеек платы за билет на русском пароходе).

В Константинополе оказывается, что никаких билетов султан не дает, но зато к услугам богомольцев готова целая флотилия правоверных пароходов с целой армией новых зазывателей...» (ПМ-1, с. 260).

Значительно легче были условия для паломников, отправляющихся в дорогу на поезде. Сначала хаджи направлялись в Вену через Варшаву, стоимость билета составляла в 1899 г. 23 рубля (в 1909 г. все путешествие из Казани до Стамбула стоило 124 рубля) (ХР, б. 12). В Варшаве паломники должны были у консула поставить отметку об отбытии в паспорте, за которую полагалось заплатить

один рубль. Кроме того, при пересечении границы требовалось заплатить еще 6 рублей в качестве пошлины.

Переехав границу Российской империи, паломники оказывались в совершенно чужой культурной среде, где, как отмечал Х. Альмушев в 1899 г., не было «никого, кто мог бы говорить по-русски» (ХН, с. 112). В Вене они должны были добираться до другого вокзала и снова покупать билеты по 39 рублей на поезд до Стамбула, следующий через Будапешт. Чтобы сориентироваться в чужом городе, путешественникам нередко приходилось искать людей, с которыми бы можно было объясниться. Так, Х. Альмушев в своих воспоминаниях отмечал, что в Будапеште им повстречался офицер, который понимал по-турецки, и он разъяснил, когда и на какой путь будет подан их состав. Интересно, что в ресторане, куда офицер пригласил новых знакомых, Альмушеву предоставили место для свершения омовения и намаза, что немало поразило и обрадовало паломника. За эту услугу ему пришлось, правда, заплатить 20 копеек серебром (ХН, с. 108). Далее маршрут путешественников пролегал в Белград, Софию и Стамбул.

По словам А. Сибгатуллиной, Стамбул «был основным перевалочным пунктом для российских мусульман» на пути в Хиджаз [8, с. 94]. В этом городе все путешественники должны были пройти турецкий таможенный и паспортный контроль, при этом уплачивались соответствующие пошлины от 2 рублей и более (в зависимости от наличия облагаемых товаров) (ХР, б. 25). Если в паспортах отдельных паломников отсутствовала виза турецкого консула или же стояла отметка «только до Стамбула», то представители пограничной службы могли изымать паспорта у нарушителей сроком «до утра» (ХН, с. 108).

В Стамбуле по традиции хаджи встречали уже настоящие *далили* или же их представители – *вакили*. Паломники разделялись на группы по стране происхождения или этнической принадлежности. Паломников из Российской империи сопровождали *далили Бухары*, *далили Дагестана*, *далили Крыма* и *далили Казани* (ХР, б. 29–30). На рубеже XIX–XX вв. *далилем Казани* был Мухаммед Али Суруджи (МСГМ-2). К сожалению, нередко паломники обманывались, доверяясь сомнительным личностям, выдававшим себя за представителей того или иного *далиля* или вызывавшимся оказать помощь с обменом российских рублей на турецкие лиры (ХР, б. 30–31), с покупкой билета или охраной багажа (ПМ-1, с. 262) и т. д.

Шакирзян Ишаев пишет, что «...все проходимцы, живущие исключительно обиранием паломников, всячески их эксплуатируют» (МСГМ-2, с. 63). Конечно, поэтому паломники старались пристать к человеку образованному, знающему языки, или к *бедэль*, то есть к тому, кто не раз был в «паломничестве-замене» (от араб. *бедэль* – замена) – «паломнику-специалисту», как называет его Ш. Ишаев (МСГМ-2, с. 65). Паломничество-замена было весьма распространенным явлением. Мусульмане, по тем или иным причинам не имевшие возможности совершить хадж, отправляли вместо себя *бедэль*.

Многие паломники перед отправлением в хадж получали инструкции от опытных людей или же знакомились с соответствующими письменными материалами, например с так называемыми *хаджнаме*. *Хаджнаме*, путевые записки о хадже, кроме художественной ценности имели и вполне утилитарную задачу –

ознакомление читателей с трудностями пути [9, с. 498]. Вышедшая в 1909 г. книга Гали Ризы «Хажиларга рафик» стала пособием и путеводителем для паломников, подробно описывающим весь путь из черноморских портов до Хиджаза и обратно [10].

Основная масса паломников, попав за границу впервые, не могла упустить возможности побывать в святых местах халифата, таких как Иерусалим, и ненадолго ощутить себя частью *дар-аль-ислам*¹. Поэтому богомольцы старались посетить все святыни и достопримечательности Стамбула. Список мест для поклонения был примерно одинаков: Айя-София с ее «потеющей колонной», святынями пророков Хизра, Умара ибн Абд-аль-Азиза и Харун ар-Рашида и люлькой Исы, мечеть Абу Айуб ал-Ансари, мечеть Долмабахче, Нур-Османи, мечеть Селима, мечеть Махмуда паши, мечеть султана Ахмеда, мечеть Мухаммада Фатиха с усыпальницей султана, подземная мечеть в районе Галата, след имама Джагфара и др. (ХН, с. 103–106). По пятницам толпы местных жителей и приезжих паломников могли лицезреть султана и его семью во время праздничного выезда в мечеть (ПМ- 2, с. 624).

Представители элиты татарского общества при этом стремились зарекомендовать себя как искренние и хорошо образованные мусульмане. Они старались знакомиться с учеными-богословами, общественными и политическими деятелями, посвящая этому все короткое время пребывания в Стамбуле. Например, за 12 дней, проведенных в Стамбуле, Ш. Марджани побывал в библиотеке «Хамидия» и оставил здесь в дар свои сочинения; познакомился с министром юстиции Ахмадом Джаудат Пашой, главой шарифов сеидом Мухаммадом аль-Багдади, министром иностранных дел Асим-пашой; а по возвращении из Хиджаза общался с бывшим министром просвещения Муниф пашой и др. В один из дней ему также удалось побывать с экскурсией на действующем военном корабле турецкого флота «Масудия» [7, б. 4].

Покидая Стамбул, основная масса паломников направлялась в Измир, а уже оттуда – в Александрию и через Суэц в Джидду. Другая часть вместе с христианскими паломниками шла через Афон, Салоники, Бейрут, Яфу в Иерусалим в мечеть Аль-Акса. Оба маршрута соединялись в Александрии. Несмотря на значительный крюк, время наверстывалось за счет высокой скорости ближневосточных поездов (ХН, с. 84).

В пути пили чай и кофе, а ели разрешенную пищу – халял, многие держали пост. Как уже упоминалось выше, паломники брали с собой кухонную утварь, чтобы готовить еду. Судя по списку утвари, в основном готовили простые блюда: бульон или суп, а также блинчики (ХР, б. 9). Кроме того, М.Э. Никольский сообщает о «целых улицах кафе-шантанов» (ПМ- 2, с. 622). На пароходах также не было особых проблем с питанием, однако порой возникал вопрос о разрешенности еды. Так, например, один из спутников Ш. Марджани, Зайнулла хаджи, обнаружил, что в столовой парохода курицам головы просто отрубают, не соблюдая правил и обрядов. Вследствие этого Марджани и его спутники отказались от куриного мяса [6, б. 146–147]. На остановках на пароходы поднимались местные торговцы. Так, Х. Альмушев сообщал следующее об остановке

¹ С араб. – мир ислама.

в Триполи: «По прибытии сюда мы удивились количеству арабов, устремившихся на пароход...» или «...только мы хотели отдохнуть, снова арабы собрались – то это предлагают, то другое» (ХН, с. 80).

Прибыв в Александрию и осмотрев достопримечательности, паломники на поезде отправлялись в Суэц, откуда плыли в Джидду на пароходе. Но трудности были еще впереди, и прибытие в Хиджаз не гарантировало окончания мытарств.

Во-первых, несмотря на «пикеты турецких солдат» (МСГМ-2, с. 70), бедуины периодически нападали на караваны паломников, идущих по пескам в Мекку. Свидетелем одного из таких набегов стал Х. Альмушев (ХН, с. 77). Другое жестокое нападение было совершено 9 июля 1893 г. в местности Бадр, в ходе него погибло 400 паломников (ПММ, с. 138). А в 1899 г. было совершено нападение на европейские консульства в Джидде (МСГМ-2, с. 79).

Во-вторых, для непривычных паломников вид аравийской пустыни был по-настоящему угнетающим: «В общем, вид Хиджаза везде одинаково печальный, суровый и подавляющий своею безжизненностью: всюду каменные, обнаженные и лишенные всякой растительности громады...» – писал в своем отчете штабс-капитан А.А. Давлетшин (ОШДХ, с. 2). Кроме того, жара, пыльные бури, эпидемии холеры и чумы делали свое черное дело. «Климат Хиджаза, в особенности в его южной части, находящейся под тропиками, без сомнения, один из самых жарких на свете», – указывал А. Давлетшин (ОШДХ, с. 4). И как замечал миссионер М. Миропиев, впрочем, сам не бывавший в Аравии, «еще богомольцы не видали пресловутой Каабы, как уже многие из них переселились в вечность» (РПЗХ, с. 97). По данным В.И. Ярового-Равского, в хадже погибали от 20% до 50% паломников (ПММ, с. 137).

Прибыв в Мекку и Медину и исполнив все необходимые ритуалы и таинства, паломники возвращались обратно тем же маршрутом. Богомольцам предстояло пройти карантин у горы Синай – два с половиной дня, в Урле – одни сутки, за что брали по 18 копеек. Последний карантин ожидал хаджи в Феодосии и длился 45-50 дней (КТ, с. 4).

Таким образом, хадж для мусульман Волго-Уралья из религиозного паломничества превращался в серьезное испытание на верность вере и своим идеалам. Причин тому несколько: бюрократическая волокита и коррупция как в Российской, так и в Османской империях; обман и воровство во время пути; незащищенность большей части паломников от грабежей и насилия; сложная эпидемиологическая ситуация; наконец, непривычный климат. Недаром, выезжая в хадж, паломники писали завещание: уверенности в возвращении домой не было. И поэтому даже для большинства из тех, кто имел все необходимое, выезд в хадж становился личным подвигом во имя веры. В то же время хадж оставался исключительной возможностью побывать «во всех странах Ислама...» (НМ, с. 25–26): ступить на землю халифата, войти под своды Айя-Софии в Стамбуле или Купола Скалы в Иерусалиме.

Если большинство хаджи приобщались к духовной жизни халифата через посещение святынь, то интеллектуальная элита ставила перед собой конкретную цель – зарекомендовать себя перед султанским двором и высшими кругами Османской империи. Однако эти немногие контакты официальные круги Российской империи стремились если не разорвать, то свести к минимуму. Об этом

свидетельствует предположение штабс-капитана А.А. Давлетшина о том, что «может быть, выдача паспортов только по месту жительства или обязательное требование, чтобы выезжающие предъявляли свидетельства о неимении препятствий к выезду за границу непременно от своих полицейских властей, еще уменьшили бы число отправляющихся на паломничество...» (ОШДХ, с. 90).

Summary

I.F. Shafikov. The Way to Mecca: The Daily Life of Russian Pilgrims (Late 19th – Early 20th Century).

This article deals with the daily life of Muslim pilgrims during the Hajj (a religious pilgrimage). It shows the following aspects of the given issue: the large-scale participation, routes, food, security, epidemiological situation, as well as the legal, social and economic status of the pilgrims. We arrive at a conclusion that pilgrimage, in particular, favoured the affiliation between the Muslims of Russia and the Ottoman Empire. However, the administrative barriers, crime and climate significantly reduced the number of people wanting to go to Mecca.

Keywords: Hajj, Muslims, Mecca, Istanbul, pilgrims, daily life.

Источники

- КТ – Казанский телеграф. – 1902. – № 2793 (28 марта). – С. 1–8.
- МСГМ-1 – *Ишаев Ш.* Мекка, священный город мусульман (начало) // Среднеазиат. вестн. – 1896. – Вып. 11. – С. 60–82.
- МСГМ-2 – *Ишаев Ш.* Мекка, священный город мусульман (окончание) // Среднеазиат. вестн. – 1896. – Вып. 12. – С. 45–84.
- НМ – Национальный Музей Республики Татарстан. Книга Поступлений № 18548/233. – 183 с.
- ОШДХ – *Давлетшин А.А.* Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз. – СПб.: Воен. тип., 1899. – 145 с.
- ПМ-1 – *Никольский М.Э.* Паломничество мусульман в Мекку (начало) // Ист. вестн. – 1911. – № 4 (апр.). – С. 256–292.
- ПМ-2 – *Никольский М.Э.* Паломничество мусульман в Мекку (окончание) // Ист. вестн. – 1911. – № 5 (май). – С. 603–638.
- ПММ – *Яровой-Равский В.И.* Паломничество (хадж) в Мекку и Медину // Сб. материалов по мусульманству. – 1899. – Т. 1. – С. 129–156.
- ПСЗРИ-1 – Полное собрание законов Российской империи: в 33 т. – СПб.: Гос. тип., 1905. – Т. 23. – 1167 с.
- ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 45 т. – СПб.: Тип. II отд-ния собств. Его Имп. Величества канцелярии, 1830. – Т. 27. – 1122 с.
- РПЗХ – *Миропиев М.А.* Религиозное и политическое значение хаджа или священного путешествия мухаммедан в Мекку для совершения религиозного праздника // Миссионер. противомусульман. сб.: Тр. студ. Миссионер. противомусульман. отд-ния при Казан. духовн. акад. – 1877. – Вып. 15. – 251 с.
- СН – *Мухаммади аль-Хаджи.* Сафар наме. – Казань: Сулейманов, 1890. – 55 б.
- УП – Устав о паспортах / Сост. Л.М. Роговин. – СПб.: Юрид. кн. магагзин И.И. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1913. – 328 с.
- ХН – *Альмушев Х.* Хадж-Наме. – Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. – 112 с.
- ХР – *Гали Риза.* Хажиларга рафик. – Казань: Урнэк, 1909. – 83 б.

Литература

1. *Халидов А.Б.* Сообщение арабской хроники XII в. о посольстве из Булгар в Багдад // Ш. Марджани: Наследие и современность. Материалы междунар. науч. конф. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – С. 82–84.
2. *Трепавлов В.В.* Хадж из Дешт-и Кипчака в XIII–XVII веках // Науч. Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 90–99.
3. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – М.: Инсан, 1991. – 319 с.
4. *Арапов Д.Ю.* Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). – М.: Академ-книга, 2001. – 367 с.
5. Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древлехранилищ Турции: Сб. док. / Сост. И.А. Мустакимов. – Казань: Гасыр, 2008. – 464 с.
6. *Мәржәни.* Фәнни-популяр жыентык. – Казань: Жыен, 2010. – 703 б.
7. *Фахреддин Р.* Рихләт әль Маржәни. – Казань: Типо-литогр. наследников М. Чирковой, 1897. – 30 б.
8. *Сибгатуллина А.* До Мекки через Стамбул // Родина. – 2008. – № 5. – С. 94–95.
9. *Алеева А.Х.* Татарская паломническая литература (хаджнаме) // Вестн. Башкир. ун-та. – 2009. – Т. 14, № 2. – С. 498–502.
10. *Сибгатуллина А.* «Простодушных паломников обманывали везде...» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 180–182.

Поступила в редакцию
10.01.14

Шафиков Ильдар Фаритович – ассистент кафедры татароведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: nur_ad_din@mail.ru